Шаги Цзян Лэя были тяжелыми, когда он возвращался в свое простое жилище во внешней секте. Встреча с Ли Сюнем вызвала у него волнение и любопытство.

Ему было интересно, как проявятся его новые способности и как он сможет использовать заложенный в нем потенциал.

Войдя в свою комнату, он закрыл за собой дверь и глубоко вздохнул. Сердце заколотилось от предвкушения того, что будет дальше.

Сев на циновку, Цзян Лэй закрыл глаза и сосредоточился на своих мыслях. Он вспомнил прикосновение к Ли Вэю, тепло его руки и прилив энергии. Глубоко вдохнув, он потянулся внутрь себя, ища ту самую связь.

Внутри себя Цзян Лэй почувствовал слабую искру - маленький уголек, готовый вот-вот вспыхнуть. Это была сущность огня, которую он скопировал у Ли Вэя, дремлющая сила, которой он теперь мог управлять.

Он нахмурил брови, сосредоточившись на этой искре. Сделав все возможное, он заставил ее ожить. Искра откликнулась, ожила и засияла теплым сиянием в его внутреннем мире.

Цзян Лэй знал, что овладение этой силой потребует времени и практики. Ему нужно было найти тонкий баланс между контролем и освобождением, как кузнецу, выковывающему клинок.

Он продолжал направлять свою энергию в пламя, пытаясь придать ему нужную форму.

Минуты превращались в часы, а Цзян Лэй все сидел и сидел в медитации. На лбу выступили бисеринки пота, мышцы напряглись, а ум оставался сосредоточенным.

Постепенно он начал замечать изменения: пламя откликалось на его мысли, его движения становились более чуткими к его намерениям.

В его внутреннем мире уголек превратился в маленькое пламя, его огненные усики грациозно двигались.

Цзян Лэй почувствовал, как по его телу разливается энергия, связь между ним и пламенем усиливается с каждым мгновением.

Цзян Лэй был потрясен этим ощущением, понимая, что он приобщается к древней и первобытной силе.

По мере медитации внутреннее пламя Цзян Лэя становилось все ярче и стабильнее. Беспорядочное мерцание сменилось устойчивым контролем.

Казалось, что огонь стал продолжением его самого.

Открыв глаза, Цзян Лэй осмотрел свою комнату, залитую мягким светом внутреннего огня. На его губах появилась торжествующая улыбка, и он почувствовал несомненное удовлетворение от проделанной работы.

Он сделал первый шаг к овладению силой, заключенной в нем, - силой, которая, несомненно, поможет ему утвердиться в этом мире.

Цзян Лэй понимал, что его путь только начинается. Пламя в его душе было символом его

потенциала, взглядом на те высоты, которых он мог достичь с помощью Высшей системы копирования. Встав и потянувшись, Цзян Лэй почувствовал прилив энтузиазма по поводу того, что его ждет в будущем.

,,,,,

Мягкий свет внутреннего пламени Цзян Лэя осветил комнату, одарив окружающих теплым и мягким сиянием.

Он вытянул правую руку ладонью вверх. Закрыв глаза, Цзян Лэй сосредоточил свои мысли на огненном угаре внутри себя, желая, чтобы он проявился в его руке.

Когда он сосредоточился, пламя откликнулось на его призыв. Оно расширилось и усилилось, образовав на ладони маленькое танцующее пламя.

Цзян Лэй почувствовал исходящее от него тепло, которое одновременно и радовало, и волновало его. Он овладел силой огня, фундаментальной силой природы, которая теперь послушно находилась в его руках.

Сделав глубокий вдох, Цзян Лэй открыл глаза и посмотрел на мерцающее пламя в своей руке.

"Вот что значит управлять огнем", - прошептал он. Вернувшись в реальность, он понял, что раньше к огню нельзя было прикоснуться голыми руками, а теперь он мог распоряжаться этой разрушительной силой по своему усмотрению.

Улыбка появилась в уголках его губ, когда он задумался о возможностях. Он знал, что может превратить этот огонь в смертоносное оружие, испепеляя врагов и защищаясь от угроз. Однако он прекрасно понимал, чем чревато безрассудное использование этой силы.

Цзян Лэй перевел взгляд на небольшую деревянную мишень, висевшую на стене его комнаты - в прошлом она использовалась для различных тренировок.

Он вытянул руку и направил пламя на мишень, наблюдая, как огонь пляшет и колышется от его движений.

Но на мгновение его охватила нерешительность. Он не мог отделаться от мысли о разрушительном потенциале огня, о последствиях, которые могут возникнуть в случае потери контроля над ним.

Вздохнув, Цзян Лэй погасил пламя в своей ладони.

Теперь сила огня принадлежала ему, но он понимал, что истинная сила заключается не только в способностях, которыми он обладает, но и в мудрости, позволяющей использовать их со всей ответственностью.

Он прошептал про себя: "Я научусь управлять этой силой, чтобы превратить ее в силу добра".

....

Цзян Лэй вновь приступил к тренировкам. В уединении своей комнаты он разжигал огонь в своей ладони, внимательно наблюдая за его движениями, анализируя его поведение и стремясь найти тонкий баланс между силой и контролем.

Цзян Лэй сосредоточил свои мысли и сконцентрировался на огненном угольке внутри себя. С каждым вдохом пламя становилось все ярче, сильнее и чутче реагировало на его намерения.

Он представил себе, как огонь струится по его венам, сливается с жизненной силой и становится продолжением его самого.

Он сел на кровать и начал циркулировать огонь в своем теле. По мере практики он постепенно начал циркулировать энергию огня по меридианам своего тела.

Это был тонкий процесс, требующий точности и контроля. Цзян почувствовал, как от его тела исходит тепло, как оно реагирует на силу стихий.

Время словно размылось, и Цзян Лэй погрузился в ритм дыхания и поток огненной энергии. Он никогда раньше не испытывал такой связи со стихией. Пламя танцевало внутри него, словно пытаясь показать Цзян Лэю свое существование.

И тут, в одно мгновение, показавшееся ему одновременно и мимолетным, и вечным, в Цзян Лэе что-то переключилось. Словно прорвало плотину, и в него хлынул поток энергии. Его тело задрожало, кожу покалывало от пережитого. Это было ощущение, не похожее ни на одно из тех, что он испытывал раньше.

Его глаза распахнулись, в них зажглось пламя. Он чувствовал, что что-то изменилось. Он достиг прорыва, уровня культивирования, превосходящего прежний, который останавливал его на протяжении многих лет.

С этим прорывом зрение Цзян Лэя прояснилось, он понял, что достиг скачка в силе, его мощь возросла намного больше, чем раньше.

Сердце Цзян Лэя бешено забилось, когда он проверил панель культивации. Увиденные на ней цифры привели его в трепет и недоверие.

Культивационная база: Третий уровень Смертного царства.

На его лице расплылась торжествующая улыбка. Он поднялся на третий уровень Смертного царства, что обычно требовало месяцев, а то и лет упорных тренировок. А тут он достиг этого в одно мгновение.

Но на этом сюрпризы не закончились. Цзян Лэй перевел взгляд на боевую мощь, и его сердце заколотилось, когда он прочитал появившуюся надпись.

Уровень боевой мощи: эквивалентен шестому уровню Смертного царства.

Он с недоверием пробормотал: "Мало того, что моя культивация взлетела до небес, так еще и боевая мощь теперь соответствует уровню культиватора на три ранга выше меня".

Вы, наверное, знаете, что перескок между царствами - это не то, чего может достичь обычный культиватор, а перескок на три уровня - это подвиг, совершаемый только теми, кто обладает исключительным талантом или глубоким пониманием мастерства.

Но сейчас он не только достиг третьего уровня Смертного царства, но и по силе сравнялся с культиватором на три ранга выше его самого.

Как он может не испытывать восторга? Пламя в нем давало ему силу, превосходящую его

культивацию.

В голове Цзян Лэя зашумело от волнения, и он вспомнил о слухах, которые он слышал.

Ходили слухи, что Ли Сюнь, гений внешней секты со средним огненным талантом, одержал победу над практиком второго уровня конденсации Ци, когда тот находился на двенадцатом уровне Смертного царства.

В то время Цзян Лэй посчитал это преувеличением или россказнями для поднятия репутации Ли Сюня.

Однако сейчас, когда в его жилах текла огненная энергия, а под его командованием бушевало пламя, он не мог не пересмотреть вероятность этой истории.

Теперь, зная о невероятной силе, которой огонь может наделить культиватора, это казалось не таким уж и невероятным. Мысль о том, что он обладает тем же талантом, что и Ли Сюнь, приводила его в неописуемый восторг.

"Я жду того дня, когда брошу вызов культиваторам более высокого уровня и одержу над ними победу, тогда меня тоже будут считать талантом", - улыбнулся Цзян Лэй, размышляя о том, как он пойдет по стопам Ли Сюня.

Мысль о том, что ему предстоит прыгнуть в высоту и победить противников выше его уровня, как это сделал Ли Сюнь, вызвала у него прилив возбуждения.

Он представил себя на поле боя, где вокруг него пляшут языки пламени, сталкиваясь с противниками, недооценивающими его потенциал. Ему не терпелось доказать, что и он способен совершить нечто необычное.

.....

Он решил возобновить тренировку, и уже через три часа интенсивности занятий Цзян Лэй почувствовал себя совершенно истощенным.

Каждый мускул его тела был тяжелым, а манипуляции с энергией огня истощили все его силы. Это была приятная усталость. Он был очень доволен своими успехами.

"Если моя сила будет расти такими темпами, то вскоре я стану таким же известным, как Ли Сюнь", - думал про себя Цзян Лэй. Он чувствовал, что прорыв на четвертый уровень Смертного царства вполне возможен. Однако он не спешил с этим, понимая, что слишком сильные усилия могут разрушить его фундамент.

Удовлетворенно улыбнувшись, Цзян Лэй поднялся с места и направился к своей кровати. Мягкий матрас принял его, и он с благодарной улыбкой опустился на него. Он закрыл глаза, позволяя усталости улетучиться, и впервые за долгое время почувствовал глубокое расслабление.

По мере того, как сон охватывал его, мысли возвращались к пламени. Перед закрытыми веками промелькнуло воспоминание об огне, танцующем на его ладони.

Во сне огонь был живым, превращаясь в причудливые существа, которые ревели и прыгали. Он

наблюдал, как они выплетают в воздухе замысловатые узоры, завораживая своей властью над стихией. Это был танец пламени, символизирующий силу и власть.

Среди мерцающего огня Цзян Лэй ощутил глубокую связь - чувство единения с самой стихией.

Пламя словно слилось с ним в единое целое, отвечая на его мысли и эмоции. В этом мире грез не существовало никаких ограничений и сомнений. Он был повелителем огня.

Прошло несколько часов, и сон постепенно перешел в спокойную дремоту. Усталость от тренировок настигла его, и тело отдалось в целительные объятия сна.

http://tl.rulate.ru/book/98003/3313541